

П.И. Шульга¹, И.В. Рукавишникова², А.А. Присекайло¹,
В.А. Чертыков¹, Ж. Орозбекова¹, А.В. Выборнов¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт археологии РАН

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Археологические раскопки в предгорьях Крыма (предварительное сообщение)

В 2017 г. археологический отряд ИАЭТ СО РАН принял участие в спасательных археологических раскопках в предгорьях Крыма по строящейся автодороге «Таврида» на отрезке Симферополь – Феодосия. В полевой сезон полностью исследованы 8 курганов на 7 памятниках и 32 погребения на грунтовом могильнике Орта-Эгет. Большая часть курганов располагается на небольших естественных возвышенностях, хорошо выраженные насыпи отсутствуют, в них встречаются разновременные захоронения, совершавшиеся с эпохи бронзы до позднего Средневековья. Большая часть захоронений не была потревожена грабителями и хозяйственными работами, что позволило получить относительно полную информацию о погребальном обряде и инвентаре на указанных памятниках.

Ключевые слова: Крымский полуостров, эпоха бронзы, скифское время, эпоха Средневековья, археологические раскопки, курган, склеп-катакомба.

P.I. Shulga¹, I.V. Rukavishnikova², A.A. Prisekailo¹,
V.A. Chertykov¹, Zh. Orozbekova¹, A.V. Vybornov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

¹Institute of Archaeology RAS

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Archaeological Excavations in the Foothills of Crimea (Preliminary Note)

In 2017, the archaeological team of IAET SB RAS participated in rescue excavations in the foothills of Crimea on the section of Simferopol–Feodosia of the Tavrida Highway which is currently under construction. During the field season, eight burial mounds on the territory of seven sites, and 32 burials on the Orta-Eget subsoil burial ground were completely explored. The greater part of the burial mounds was located on small natural hills; well-marked mounds were absent, and burial mounds contained asynchronous burials from the Bronze Age to the Late Middle Ages. Most of the burials were not disturbed by robbers and economic activities, which made it possible to obtain relatively full information about the funeral rite and inventory from these sites.

Keywords: Crimean peninsula, Bronze Age, Scythian period, Middle Ages, archaeological excavations, burial mound, burial vault–catacombs.

В 2017 г. Крымским отрядом ИАЭТ СО РАН по трассе строящейся автодороги Керчь – Симферополь полностью исследовано 8 курганов на 7 памятниках и 32 погребения на грунтовом могильнике Орта-Эгет. Помимо этого, к моменту сдачи статьи в редакцию в окрестностях г. Симферополя ведутся раскопки кургана Дмитрово-2, в центральной части которого выявлен крупный камен-

ный склеп (рис. 1). Особенностью основной части полностью исследованных курганов является их расположение на небольших естественных возвышенностях, а также наличие в них разновременных захоронений, совершавшихся с эпохи бронзы до позднего Средневековья как на периферии, так и в центре изначальной насыпи. По центру некоторых курганов образовались своеобразные «слое-

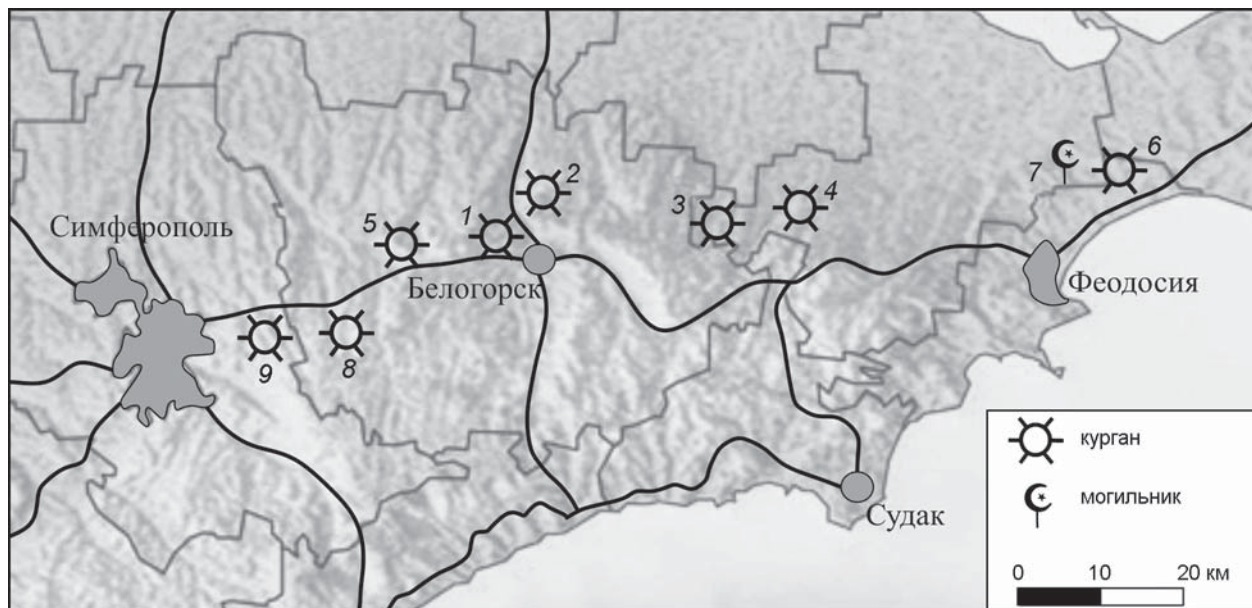

Рис. 1. Карта расположения археологических объектов, раскопанных отрядом ИАЭТ СО РАН в 2017 г.
 1 – Сары-Су-1; 2 – Белая Скала-1; 3 – Добролюбовка-1; 4 – курган у с. Львовское («Группа из 2-х курганов», курган № 1); 5 – Холодная Гора-1; 6 – Узловое Северное; 7 – Орта-Эгет; 8 – Крымская Роза-2; 9 – Дмитрово-2.

ные пироги» с последовательным перекрытием предыдущих конструкций. В некоторых случаях можно предполагать бережное отношение к уже существовавшим погребениям. Показателен курган Крымская Роза-2, где центральное захоронение ямной культуры не было разрушено ни подведенными под него двумя скифскими склепами, ни впущенным сверху половецким погребением с конем.

Ниже представлен обзор наиболее ярких археологических материалов, полученных в ходе раскопок, по хронологическим эпохам (материалы кургана Узловое Северное опубликованы в отдельной статье настоящего сборника).

Эпоха ранней и средней бронзы. В пяти курганах основными наиболее ранними являлись погребения эпохи бронзы. Три из них могут быть отнесены к ямной культуре, а два – к памятникам кеми-обинского типа (Белая Скала-1) III – первой половины II тыс. до н.э. Как бы ни решался вопрос о хронологии и культурном соотношении памятников ямной культуры и кеми-обинских захоронений, но на указанных могильниках они существенно различались. «Ямники» в Добролюбовке-1, под Львовским и в Крымской Розе-2 погребались в неглубоких ямах скорченно на левом боку головой на восток. На дне могил присутствовала охра. Зафиксированы перекрытия из дерева. Из инвентаря под Львовским найдены характерная роговая «молоточковидная заковка» у пояса, бронзовое шило с деревянной ручкой в головах, а под отдельной выкладкой – керамический лепной сосуд с налестками. В Крымской Розе-2 в головах умершего находился каменный

черешковый наконечник дротика и створка речной раковины с насечками.

Кеми-обинский могильник в Белой Скале-1 включал два кургана, представлявших собой рядом расположенные естественные скальные возвышенности, на вершинах которых были вырублены могилы глубиной ок. 1,5 м. В обеих могилах обнаружены каменные ящики (подквадратный и прямоугольный в плане), промазанные глиной и перекрытые плитами (рис. 2). На плитах обоих ящиков внутри зафиксированы росписи красной охрой, наиболее заметные в кург. 1, где они представлены косыми линиями, нанесенными на фоне, покрытом черной краской. Ящики были полностью очищены грабителями от содержимого, но в заполнении одной могилы обнаружены кости не менее трех человек. Судя по малой длине ящиков, умершие укладывались в скорченном положении. Ящики ориентировались длинной осью по линии юго-восток – северо-запад.

Захоронения скифской культуры Крыма представлены на пяти из восьми памятников: шестью склепами, семью подбойными могилами в Сары-Су-1 и Холодной Горе-1, а также несколькими одиночными захоронениями в простых ямах.

Обработка материалов еще не закончена, но предварительно склепы можно отнести к трем известным разновидностям.

Первая представлена двумя грунтовыми катакомбами из Крымской Розы-2 с расположенными в одну линию (с востока на запад) входной ямой и погребальной камерой. Свод погребальных ка-

Рис. 2. Каменный ящик кеми-обинского типа с плитой перекрытия. Белая Скала-1.

мер находился примерно на 1,5 м ниже уровня современной поверхности. Закрывавшие лазы входные плиты были отодвинуты или отброшены в древности. Склеп № 7 неоднократно посещался через входную яму злоумышленниками (?), похитившими весь инвентарь и разбросавшими кости нескольких людей. Последний еще не разложившийся погребенный был вытаскен во входную яму склепа и оставлен в положении сидящего, свесившего ноги в погребальную камеру. Рядом лежал обломок бронзовой обоймы (?), предположительно, от украшения его одежды или снаряжения. Соседний склеп № 97, по-видимому, также посещался в древности для сбора вещей, но кости не менее семи умерших при этом не перемещались. Взрослые и дети в склепе ориентировались по-разному: взрослые – головами на запад и восток, а дети – на север. Судя по немногочисленному инвентарю, фрагменту амфоры и конструкции склепа, захоронения относятся к позднескифскому периоду. Похожая грунтовая катакомба с аналогичной ориентацией находилась у центра кургана в Добролюбовке-1. Интересно, что ее погребальная камера также частично уходила под основное захоронение ямной культуры. Начинаясь с востока дромос был заложен камнями и залит глиной. Закрывавший лаз камень находился на месте, но камера оказалась пустой. Лишь у кромки южной стенки сохранилось несколько фаланг и пяточных костей ноги человека.

Вторая разновидность представлена склепом из Сары-Су-1 – основным погребением по центру кургана. Склеп состоял из широтно ориентированной погребальной камеры глубиной ок. 1,5 м, перекрытой цельной плитой, к которой с восточной стороны примыкал заложенный камнями дромос. Стенки камеры устроены с отрицательным углом. Сверху и с боков плита-перекрытие заливалась жидкой глиной. Находившийся с востока вход в камеру был закрыт тремя сланцевыми плитами, также залитыми глиной. На дне камеры расчищено захоронение мужчины, уложенного на спину вытянуто, головой на юго-запад. Рядом лежали железные наконечник и вток копья, по которым восстанавливается его длина (ок. 180 см). В придонной части могилы найдено 10 бронзовых втульчатых наконечников стрел. На правой руке умершего находился железный браслет. В ногах обнаружены ребра и кости ноги лошади, а также целая гераклейская амфора с клеймом (рис. 3). В западном углу могилы были компактно и в определенном порядке сложены кости второго мужчины. Предварительно захоронение датируется IV – началом III в. до н.э. Интересно, что вокруг склепа было расположено шесть подбойных одиночных погребений с западной ориентацией. Среди них имеется захоронение мужчины с бронзовыми наконечниками стрел и женщин с пряслицами и лепными сосудами. Там же в западной части кургана зафиксированы погребения

Рис. 3. Амфора в ногах воина. Сары-Су-1, склеп № 7.

младенцев, а также следы тризны с фрагментами битых амфор. Такое необычное сочетание различных типов скифских захоронений в одном кургане в Крыму авторам не известно.

К третьей разновидности предварительно отнесены существенно различающиеся между собой каменные склепы из Холодной Горы-1 и Дмитрово-2. На последнем раскопки еще ведутся, и видны лишь общие конструктивные особенности. Погребальная камера склепа из Дмитрово-2 внешними размерами ок. $4,0 \times 3,5$ м возвышается над уровнем материка. Дромос размерами около $3,4 \times 2,7$ м расположен в меридиональном направлении и примыкает к камере с севера. В ее основании находятся крупные вертикально поставленные плиты, выше которых видна кладка из блоков известняка.

Склеп из Холодной Горы-1 отличается по многим параметрам. Он сооружен по центру возвышенности в вырубленной в скале подквадратной яме глубиной ок. 1,5 м. Погребальная камера склепа внешними размерами 3×3 м, первоначальной высотой ок. 2 м, сложена из плитняка, частично связанного раствором на основе глины. Вход в склеп находился с востока. Изнутри достаточно широкий проем оконтуривался двумя крупными плитами высотой 1,7 и 1,9 м (рис. 4). Очевидно, в древности пе-

рекрытие склепа и вертикально поставленные плиты входа почти выходили на уровень поверхности. Склеп был частично разрушен траншеей (предположительно во время Великой Отечественной войны), но в придонной части у центра сохранились непо потревоженными лепная курильница с лежащими рядом двумя наконечниками железных копий (рис. 5), а также скоплением астрагалов мелкого рогатого скота с бусинами, бисером и золотой подвеской серьги. Помимо этого, в склепе найдены: бронзовый браслет, железный портупейный крючок, железная язычковая поясная пряжка, роговой костылек-подвеска с изображением головки дельфина и иные изделия. Инвентарь может быть датирован в рамках III в. до н.э. В 5–7 м с севера и востока склеп окружался каменно-земляным валом, на поверхности которого содержалось большое количество обломков амфор, в т.ч. изготовленных в Гераклеее и Херсонесе в IV–III вв. до н.э. К западу и северу от склепа зафиксировано две могилы скифского времени: мужчины без инвентаря и девочки-подростка в подбое с бусами и браслетом на правой руке.

Эпоха Средневековья. Наиболее представительные материалы по Средневековью обнаружены при раскопках двух половецких погребений в кур-

Рис. 4. Холодная Гора-1, склеп. Вид от входа (с востока).

Рис. 5. Керамическая лепная курильница. Холодная Гора-1, склеп.

ганах Добролюбовка-1 и Крымская Роза-2. В обоих случаях в неглубокой могиле, устроенной у центра кургана на уровне материка, погребались воин и конь. При воинах найдены сабля, роговые концевые накладки на лук, наконечники стрел, а также железные поясные и бронзовые обувные застежки. С лошадьми обнаружены железные удила, стремя, различные железные пряжки.

Помимо описанных комплексов, на грунтовом могильнике Орта-Эгет близ Феодосии и в рамках раскопа у кургана Крымская Роза-2 исследовано ок. 130 одиночных захоронений, совершенных по мусульманскому обряду, предположительно, в XV–XVII вв. Умерших погребали в неглубоких узких ямах на спине, вытянуто, головой в западный сектор. При этом лицо, как правило, обращалось на юго-восток. Отмечены деревянные перекрытия могил, а в Орта-Эгете зафиксированы захоронения в гробах из досок, скрепленных железными гвоздями. Инвентарь в погребениях отсутствовал.

Проведенные Крымским отрядом ИАЭТ СО РАН исследования существенно дополняют базу источников по истории населения предгорий Крыма с эпохи ранней бронзы до развитого Средневековья. Обнаружены материалы, способствующие решению ряда актуальных проблем по археологии Крыма. Особый интерес представляет разнообразие скифских погребальных конструкций, исследо-

ванных между селами Дмитрово и Добролюбовка на участке протяженностью всего ок. 40 км. В их число входят коллективные погребения в склепах, материалы которых впервые были обобщены Т.Н. Троицкой 66 лет тому назад [Троицкая, 1951; Кропотов, 2015; и др.]. В этом отношении работы Крымского отряда ИАЭТ СО РАН в 2017 г. могут рассматриваться как своего рода продолжение деятельности этого замечательного человека и исследователя, внесшего значительный вклад и в археологию Сибири.

Список литературы

Кропотов В.В. Курганы с «коллективными погребениями» в исследованиях Татьяны Николаевны Троицкой // История и археология Крыма. – 2015. – Вып. II. – С. 50–53.

Троицкая Т.Н. Скифские курганы в Крыму // Изв. Крымского отд. Географического общества СССР. – Симферополь, 1951. – Вып. 1. – С. 85–112.

References

Kropotov V.V. Kurgany s «kollektivnymi pogrebeniyami» v issledovaniyakh Tat'yany Nikolaevny Troitskoi. *Istoriya i arkheologiya Kryma*, 2015, iss. II, pp. 50–53 (in Russ.).

Troitskaya T.N. Skifskie kurgany v Krymu. In *Izvestiya Krymskogo otdela Geographicheskogo obshchestva SSSR*. Simferopol, 1951, iss. 1, pp. 85–112 (in Russ.).